

Холодная зима принесла с собой разного рода отчаяние среди людей, так как она также означала нехватку пищи.

В ту эпоху люди не изобрели никаких надежных методов хранения продуктов питания и не знали об эффективных методах ведения сельского хозяйства, поэтому им приходилось бороться еще усерднее, чтобы выжить в такую погоду.

У них было не так много вариантов, поэтому большинство из них сделали самый простой выбор и стали рейдерами, из-за чего сражения происходили гораздо чаще в это жестокое время года.

Сейчас был полдень, но этой зимой солнце было закрыто густыми темными тучами и редко светило.

На равнинах возле леса где-то в Вирджинии.

Один такой бой шел.

«Шу!», звук летящей по воздуху стрелы.

«Ха!Агу!» — стрела пронзила мужчине горло, и он упал и умер, захлебнувшись собственной кровью.

Жизнь его противника была спасена, так как тот человек собирался обезглавить его.

Поэтому он встал и нашел другого противника для боя.

"Вау! Двулк!" в человека сзади было брошено копьё, но его товарищ отразил его собственным копьём и бросился на виновного.

"Кленг! Кленг! Слэш! Бах! Ха!ггух!" - мужчина отразил два удара мечом от своего противника, затем снова занес свой меч и ударил его по щеке тыльной стороной глунета, затем пронзил его меч в животе своего противника, когда он потерял ориентацию.

Такие сцены разыгрывались повсюду на поле боя. Обе стороны казались равными.

Так было до тех пор, пока она не появилась.

Молодая светловолосая девушка бежала к полю боя со стороны леса.

Мужчины, сражавшиеся у леса, заметили ее первыми.

Во время бега она носила с собой большой римский боевой топор, что заставляло их задуматься, как она могла нести эту вещь и при этом бегать.

У них не было много времени, чтобы удивляться на этом поле битвы, но, судя по тому, как она держалась, этот топор, вероятно, был ее любимым оружием, и не только потому, что он был легко доступен.

Ведьмы в этих землях не преследовались, как в Европе, а жили дружно и мирно. Эти люди, сражавшиеся на этом поле битвы, принадлежали к двум большим поселениям, и их союзниками были ведьмы. Так что у них были большие знания о мире.

В основном только римляне или викинги владели таким топором, и поскольку римляне не позволяли своим женщинам сражаться, эта девушка, вероятно, была викинг.

Добравшись до поля боя, «Хаа! Бах!», «Бах!», с боевым кличем, девушка сначала отсекла голову одному из мужчин, сражавшихся на периферии, а затем легко отшвырнула его полностью бронированного противника.

"ХААА! Бах!", затем достал маленький метательный топор и с громким боевым кличем бросил его в приближающегося врага.

Он пролетел по воздуху и ударил его прямо в грудь, когда он был отброшен назад из-за чистой силы ее броска и упал на землю замертво.

«Yeaa!Bang!», затем с еще одним боевым кличем она прикончила полностью бронированного противника, которого она пнула ранее, и продолжила продвигаться вперед.

На описание требуется время, но все действия происходили за считанные секунды.

Девушка начала убивать мужчин направо и налево, оставив после себя в живых лишь нескольких.

С участием этой светловолосой девушки все поле битвы внезапно становится хаотичным.

Многие ветераны объединили усилия и попытались быстро победить эту угрозу, но девушка до конца осталась непобедимой.

Примерно через час битва, наконец, закончилась.

Кровь залила землю, когда части тел были разбросаны по полю боя или, в данном случае, по полю бойни.

Вся ее одежда была в крови, когда она стояла посреди тел павших мужчин.

Она повернула голову, чтобы посмотреть в сторону леса.

Мужчина с фиолетовыми глазами вышел и подошел к блондинке. За спиной у него был огромный меч.

"Я видел, как ты жульничал. Ты использовал вампирскую скорость. Много раз!", - холодно произнес мужчина с обвиняющим тоном.

"Да ладно! У меня не было выбора. Я собиралась получить неприятный порез на щеке. Остался шрам", - ответила девушка, пытаясь оправдать свои действия.

"Вздых! Нет, ты бы не стал. Теперь ты можешь исцелиться. Не говоря уже о том, что у тебя максимально возможный эффект Омеги. Их оружие даже не сможет пробить твою кожу", - ответил мужчина сытым по горло тоном.

«Все! Ты еще не овладел своими способностями. Еще немного практики!», — продолжил он тоном, излучающим уверенность.

"ДА! СПОСОБНОСТИ! Как вампирская скорость! Я пытаюсь выучить свои способности, а не разучить их. Так объясни мне еще раз, ПОЧЕМУ Я НЕ МОГУ ИХ ИСПОЛЬЗОВАТЬ!?", спросила девушка с явным гневом в ее голосе. .

«Потому что использование ваших способностей — это уже ваши инстинкты. Если вы можете сознательно выбирать, когда их использовать, а когда не использовать и сколько из них

использовать, то вы, наконец, овладели своими способностями в приемлемой степени». — спокойно ответил мужчина.

«И поле битвы — идеальное место для этого, потому что, когда вы сражаетесь, вы не осознаете все свои действия. Инстинкты часто берут верх. инстинкты просто взяли верх. Это случается с каждым воином», — продолжил он.

Этим мужчиной был Кол, а этой девушкой — Астрид.

Астрид была единственным ребенком у родителей, так как ее мать умерла во время родов, а отец так и не женился повторно.

Так отец научил ее драться.

Сначала Астрид хотела стать воительницей, пока ее отец не пал в бою и ее не усыновили тетя и дядя.

Все ее мечты были разрушены там и сейчас, потому что в ту эпоху, даже если некоторые женщины были хорошими воинами, на них смотрели свысока, и им требовалось одобрение их семей для участия в войнах.

Это была традиция викингов.

«Хорошо! Давайте соберем всех живых и покончим с этим. Нам нужно скорее вернуться, чтобы попрощаться», — сказал Кол, оглядывая поле боя.

"До свиданья? Мы не останемся с ними? Тогда зачем нам вообще возвращаться? Разве мы уже не попрощались? Или чтобы подбросить Хенрика? Разве ты не говорила, что он останется с нами?" - спросила растерянно Астрид.

«Думаю, нам это не нужно. Но у меня просто очень странное чувство, что могло случиться что-то плохое. Не мешало бы вернуться и проверить их», — небрежно ответил Кол.

Кол никогда полностью не доверял сюжету, который он знал из телешоу.

Поэтому в одной из пещер в сети пещер под их деревней Кол построил алтарь, который автоматически собирал души его братьев и сестер, если они умирали преждевременно.

Перед тем, как покинуть свою деревню, Кол и Астрид забрали душу Хенрика из алтаря, под предлогом того, что они уходят, чтобы воскресить Хенрика, и покинули свою деревню.

Вскоре после этого они начали тренироваться, чтобы узнать о своих новых способностях и отточить их.

Чтобы кто-то стал настоящим вампиром, он должен сначала умереть с кровью двойника в своем организме, а затем завершить переход, выпив человеческую кровь после пробуждения.

Конечно, кровь этого двойника также должна содержать особый вариант заклинания бессмертия.

Обычные вампиры вместо крови двойника должны сначала умереть с кровью вампира, все еще остающейся в их организме, а затем завершить переход, выпив человеческую кровь после пробуждения.

Кол узнал, что таким же образом он может создавать вампиров, используя собственную кровь. Но у него было несколько недостатков, поэтому он решил просто позволить Астрид и Хенрику создать их.

Помимо отработки своих способностей, это также было одной из причин, по которой пара пришла на это поле битвы.

Воюющие здесь мужчины принадлежали к двум крупным поселениям, поэтому, превратив некоторых из них в вампиров, а затем завоевав с их помощью их поселения, Кол и Астрид могли иметь в своих подданных население двух крупных поселений.

Что, хотя и накладывало много обязанностей, но это, несомненно, сделало бы их жизнь намного проще и намного роскошнее.

Итак, они нашли тридцать мужчин, которые могли хорошо сражаться, превратили их в вампиров, а затем покинули это место вместе со своими новоиспеченными последователями.

Кол не хотел участвовать в событиях, последовавших после того, как все его братья и сестры стали вампирами, поэтому под предлогом воскрешения Хенрика он и Астрид покинули деревню.

Конечно, перед отъездом он не забыл собрать достаточно крови у всех своих братьев и сестер, у Микаэля и у женщины-двойника Татьи.

Он собрал кровь Никлауса больше, чем кто-либо, так как его оборотническая сторона еще не была подавлена, и Татья, которая, если судить по сюжету телешоу, скоро умрет.

Вскоре после ухода Кола члены семьи Майклсонов начали узнавать об общих слабостях вампиров.

Эти слабости остались даже у первоначальных вампиров, даже если они не были затронуты так сильно, как обычные вампиры.

Белый дуб, подаривший им бессмертие, мог и отнять его. Поэтому они сожгли его дотла.

Цветы вербены у основания белого дуба могли предотвратить принуждение.

И они не могли выйти на улицу днем, потому что солнечный свет обжигал их кожу. Поэтому Эстер создала кольца дневного света для своих детей, которые защищали их от солнца.

Казалось, все шло хорошо и по плану, но все изменилось, когда Никлаус впервые случайно кого-то убил.

Семья Майклсона, наконец, поняла, кем он был на самом деле. Никлаус активировал свое проклятие оборотня и превратился в оборотня во время полнолуния.

Это открытие взбесило Микаэля. Он пытался заставить Эстер произнести заклинание, которое подавило бы сторону Никлауса-оборотня.

Но, конечно, никакой «силы» здесь не требовалось. Эстер, которая не так давно наложила заклинание, чтобы превратить своих детей в вампиров, каким-то образом внезапно пробудила совесть.

Она не только подавила сторону Никлауса-оборотня, объявив его мерзостью, но и

приготовилась тайно убить остальных своих детей.

Однако это было не ее внезапное пробуждение совести или что-то в этом роде, а результат предупреждения, которое она получила от духов.

Они пообещали ей бесконечные агонии и пытки после ее смерти, если она не исправит свои ошибки, и Эстер, такая же эгоистичная и лицемерная, как всегда, предпочла себя своей семье.

Но она была недостаточно внимательной. В конце концов Никлаус обнаружил настоящую причину, по которой его избегали. И в ярости убил ее.

Потом, устыдившись содеянного, свалил всю вину на Микаэля, который уже ушел резать оборотней, которые не только убили его сына, но и отобрали у него любовь любимой жены.

В настоящее время это был вечер.

Братья и сестры Майклсоны хоронили тело своей мертвой матери.

Никлаус засыпал могилу лопатой, а рядом стояла Ребекка.

«Я знаю, ты думаешь, что она ненавидит тебя, Ник, но это не так. Она просто боялась», — сказала Ребекка, все еще плача.

Никлаус просто посмотрел на могилу. Эстер боится Микаэля? Бред какой то! Если бы он только мог сказать ей правду, его наивная младшая сестра поняла бы, как она ошибалась.

«Мне жаль, что она повернулась к тебе спиной. Я бы никогда этого не сделала», — продолжила Ребекка, повернув голову к Никлаусу.

«Я тоже», — сказал Элайджа, подходя к ним.

«Или я», — тогда Кол пошел вперед.

Он и Астрид прибыли недавно и тоже стояли там с остальными братьями и сестрами Майклсонов.

«Я следую за своим мужем», — Астрид последовала за Колом.

Ребекка посмотрела на всех присутствующих. Не было только Хенрика и Финна.

Затем она продолжила: «Мы держимся вместе как одно целое. Всегда и навсегда». Затем она взяла за руки Никлауса и Элайджу, поскольку они стояли ближе всего к ней.

Затем Никлаус предложил свою руку Колу, а Элайджа протянул руку Астрид.

Но Кол нерешительно сказал: «Я... я не буду давать обещания, которое не смогу сдержать. Поэтому вместо того, чтобы держаться вместе, я обещаю всегда заботиться и защищать нашу семью от любого возможного вреда. Всегда и навсегда. меня там нет», — сказал он, глядя на каждого из своих братьев и сестер.

Конечно, остальные не очень хорошо это восприняли. Сентиментальное настроение, которое было несколько мгновений назад, было разрушено, когда Элайджа впервые запротестовал: «В таком случае, я очень сомневаюсь, что ты когда-либо дашь какое-либо обещание, если даже не попытаешься сдержать его, брат».

— Да. И как ты вообще защитишь нас, если тебя не будет рядом? Не то чтобы нам нужна была твоя защита. Ребекка продолжила тоном, показывающим, насколько сильно она чувствовала себя преданной.

Никлаус просто ждал, пока Кол объяснится. В данный момент он чувствовал себя виноватым и не хотел спорить.

«Ты знаешь Ребекку. Есть еще одна слабость вампира, которую, я уверен, ты еще не осознала», — спокойно объяснил Кол, глядя на Ребекку с явным раздражением в глазах.

«Когда вы становитесь вампиром, все ваши эмоции также обостряются. Теперь я уверен, что Никлаус и Элайджа могут принять разумное и рациональное решение, несмотря на это, но ТЫ МОЖЕШЬ?», — продолжил он.

«Как ты смеешь...», Ребекка вдруг разозлилась и попыталась возразить.

Но был прерван: «Это. Как эта внезапная вспышка. Ты уверена, что этот обет «всегда и навсегда» не является одной из твоих прихотей? Возможно, движимая утратой и печалью? это моя связь. Так что я не отдаю их произвольно, — серьезно сказал Кол.

С тем, что сказал Кол, Никлаус был Элайджей, и он тоже начал немного сомневаться в словах Ребекки.

Затем Кол продолжил: «А почему тебе нужна моя защита? Не забывай, что создало нас в первую очередь. Заклинание ведьмы. И ни одно заклинание не лишено слабости. Внешний мир — опасное место. есть много способов навредить нашей семье, так что не зазнавайся тем, как мало силы ты чувствуешь».

«Кол, брат, если ты хочешь бросить своих братьев и сестер, тогда просто уходи. Но нам не нужна эта лекция. Не сейчас», — сказал Никлаус грустным и разочарованным тоном.

«О, я не говорил, что уйду от тебя, брат. Просто у меня есть дела в другом месте, и когда они будут выполнены, я снова присоединюсь ко всем вам. Но перед этим, в знак моего обещания, я хочу, чтобы все вот эти», — ответил Кол, доставая из карманов несколько ожерелий.

- Что это? - спросил Илия.

«Что-то вроде отказоустойчивости. Даже если ты мне не веришь, я хочу, чтобы все всегда носили эти ожерелья. После того, как мои дела закончатся, я смогу через них определить твое местоположение и найти тебя», — ответил Кол. .

«А какое дело может быть таким важным?», — спросила Ребекка.

«Кол, объясни нам, почему мы не можем присоединиться к тебе в этом, каким бы делом ты ни занимался? Или где угодно?», — продолжил Элайджа с еще одним вопросом.

— Отец скоро вернется. И, если я не ошибаюсь, судя по тому, что он считает Никлауса своим величайшим позором, он попытается убить его в гневе. И я очень сомневаюсь, что его можно будет убедить, даже если меня. Вы все знаете, какой он, когда он такой», — объяснил Кол.

Затем он продолжил: «Мне интересно, что, возможно, в будущем, после всех этих погонь и всех этих обид, нашей семье понадобится место, которое можно было бы назвать домом. Я просто хочу построить это место, когда вы все будете заняты».

«Понятно. Но, Кол, я уверен, что мы сможем построить это место вместе, как семья, так зачем нам идти в одиночку?», — спросил Элайджа.

«Нет, мы не можем, Элайджа. На его создание потребуется время, и это привлечет внимание отца. Я уверен, что он будет стремиться разрушить любой шанс на счастье, которое мы можем найти», — объяснил Кол.

Затем он продолжил: «Кроме того, идти всем нам небезопасно. Если я единственный, кто пропал без вести, он просто предположит, что я решил не присоединиться к вам, и, возможно, даже попытается завербовать меня в свой бессмысленный крестовый поход, только чтобы потерпеть неудачу, поскольку я, в конце концов, сильнее его».

«Кол, я могу понять, откуда ты, но даже если ты добьешься успеха, даже если ты построишь место, которое мы сможем назвать домом, наш отец просто найдет нас там, когда мы вернемся, и тогда все разрушит.», — возразил Илья.

Затем он продолжил: «Не говоря уже о том, что если ты сильнее его, то, возможно, нам вообще не нужно бежать. Мы можем просто остаться здесь с тобой, где он не сможет нам навредить».

«Потому что Элайджа, он тоже МОЙ отец. Я не собираюсь драться с ним только потому, что я сильнее его. Особенно, когда он такой», — ответил Кол.

Затем он продолжил: «Кроме того, эта его истерика не может продолжаться вечно. Она должна когда-нибудь закончиться. И в этот день, братья мои, нам понадобится дом».

«Кроме разговоров о доме и будущих обещаниях, Кол, об этом ожерелье, оно не только позволяет вам отслеживать наше местоположение, не так ли? Потому что если это так, то зачем называть его «отказоустойчивым»?», в этот момент, Никлаус прервал их спор.

"Да. Вы можете рассматривать их как нашу последнюю линию обороны от наших врагов. Если однажды, скажем, один из вас умрет в результате какого-то оставшегося кола из белого дуба или очень разгневанного шабаша ведьм, этот волшебный маленький ожерелье перенесет твою душу в безопасное место, что позволит мне воскресить тебя и снова вернуть в мир живых, — с гордостью ответил Кол.

Эти ожерелья работали вместе с магическими образованиями, которые Кол нарисовал в сети пещер под деревней Мистик Фоллс.

Пока душа умершего члена семьи Майклсонов была перенесена в магические формации, Кол автоматически получал уведомление и возвращался, чтобы воскресить своих братьев и сестер. Чтобы снова вернуть их к жизни, как он сделал это с Хенриком.

Говоря о Хенрике, Кол и Астрид уже захватили два поселения и объединили их в одно.

Затем Кол решил оставить Хенрика, чтобы он следил за ходом нескольких проектов, которые он попросил своих людей завершить.

Не говоря уже о том, что он знал, что если он привезет Хенрика, у него не будет оправдания, чтобы оставить его с собой, и ему придется позволить ему присоединиться к остальным братьям и сестрам семьи Майклсонов.

Кол лично превратил Хенрика в вампира, как он сделал с Астрид, так что он не мог просто так отпустить его. К тому же у него были планы использовать мальчика, чтобы сделать больше

вампи́ров.

<http://tl.rulate.ru/book/69081/1842091>